

Только закончился ноябрь. Начал падать снег, и белый слой покрывал всю территорию Хогвартса и за пределами замка. Это было очень красивое зрелище. То, как солнце отражалось в мягком, белом снежном покрове в утреннем свете, заставляло землю сиять и искриться своей собственной жизнью. Ветки деревьев были покрыты толстым слоем снега, с которых время от времени сильный ветер сдувал легкие снежные хлопья, создавая в воздухе фантазмагорическое мерцание. Замок Хогвартс напоминал зимнюю страну чудес, искрящуюся фантазией, о которой Гарри читал только в фантастических романах.

За все это время была только одна игра в квиддич: Хаффлпафф против Равенкло. Это было не так ожидаемо, как Гриффиндор против Слизерина, и игра не была такой напряженной. Не было никаких обманов, никаких зрелищных атак, и два ловца не были так вовлечены в игру, как Гарри. Они пытались, но после того, как ловец Когтеврана получил сильный удар бладжером, пытаясь разорвать одну из атак Хаффлпаффа, и чуть не потерял сознание, оба решили, что им лучше держаться подальше, пока они не смогут получить больше практики.

На протяжении всей игры обе команды были примерно равны. Поскольку никто не обладал превосходством метлы, все сводилось к индивидуальным навыкам и достоинствам игрока. У Хаффлпаффа были лучшие охотники и лучший ловец, но охотники и загонщики Когтеврана превосходили своих противников.

В конце концов Хаффлпафф победил благодаря мастерству своего ловца Седрика Диггори. Мальчик с четвертого курса обладал невероятным талантом, отметил Гарри во время игры. Правда, Терренс Хиггс тоже не был нубом на метле, но он был совершенно не готов к атакам, которые готовил Гриффиндор, и поэтому не был на вершине своей игры. Когда Гарри встретится с Седриком, мальчик уже будет знать, чего ожидать. Гарри с нетерпением ждал возможности проверить свои навыки против ловцов Хаффлпаффа.

Скоро студенты сядут в Хогвартс-экспресс и отправятся домой на каникулы. Гарри с нетерпением ждал возвращения. Несмотря на то, что ему было весело и интересно в школе, несмотря на опасности, в которых он оказался, и несмотря на то, что он нашел людей, которые ему нравились, он все еще ужасно скучал по Лизе и не мог дождаться, чтобы провести Рождество с ней.

- Я не буду сильно праздновать, - признался Невилл, когда они все сидели за столом Хаффлпаффа и завтракали, - наверное, большую часть времени я проведу в теплице, а потом проведу Рождество с дядями, тетями и кузенами.

- Они не будут для тебя проблемой, Нев? - спросил Гарри. Он знал, что родственники мальчика не были добры к Невиллу из-за того, что они считали его сквибом, потому что он не показывал магии, пока ему не исполнилось восемь. Ему было интересно, как они отреагируют, когда обнаружат, что он получает в основном "Е" во всех своих классах, за исключением гербологии и зельеварения, на которых он получал твердые "О".

- Не думаю, - покачал головой Невилл, - хотя бабушка будет довольна, что я колдовал, она очень сердилась на дедушку Элджи за то, что он сбросил меня с балкона. Я даже не знаю, позволит ли она ему приехать на наше Рождество.

- Да, если бы дядя сбросил меня с балкона, мама, наверное, убила бы его, - сказал Терри, - мама всегда слишком сильно меня опекала.

- А что ты собираешься делать на Рождество?

Терри пожал плечами.

- Я, наверное, просто проведу Рождество с мамой и папой. Мы не очень большая семья, и у нас есть только несколько дальних родственников, которых я никогда раньше не встречал, так что большого праздника не будет. Возможно, на следующий день мы просто спокойно поужинаем и откроем подарки.

- По крайней мере, у тебя будет спокойный ужин, - фыркнула Лайза, скрестив руки на груди и с раздражением скривив лицо. В ее голосе звучала ревность к своему товарищу с Равенкло.

- Я застряну с сестрой на следующие две недели, и мне не удастся сбежать. Я не только буду слушать, как она жалуется на то, что мы с Гарри друзья, а она еще даже не познакомилась с ним, но и услышу, как она жалуется на подарки, которые получает, потому что ничего хорошего мама с папой не покупают.

- Не обижайся, Лайза, но твоя сестра похожа на отродье, - съязвила Ханна.

Лиза жалобно застонала, плечи ее поникли в притворной депрессии.

- Фу, ты и половины не знаешь.

- Так подожди, - начал Невилл, - что ты будешь делать на каникулах, Ханна?

- В первую неделю папа везет нас с мамой в Италию, - взволнованно воскликнула Ханна, - у него там какие-то дела, но он не хочет расставаться с нами, поэтому берет нас с собой. Это будет так захватывающе! Надеюсь, мы с мамой сможем сходить за одеждой. В волшебной Италии есть кое-кто, кто готов умереть за магазины одежды.

- После этого она, вероятно, проведет Рождество в моем доме, - сказала Сьюзен, улыбаясь и заправляя прядь рыжих волос за ухо, - Боунсы и Абботы союзниками уже некоторое время, и для Ханны стало традицией проводить ночь со мной, или я с ней, каждое Рождество.

Гарри улыбнулся, позволяя разговору захлестнуть его. Интересно было послушать, что будут делать некоторые из его друзей. Они были такими разными, такими интересными.

- Что ты будешь делать на Рождество, Гарри? - спросила Ханна. Все посмотрели на черноволосого мальчика, который несколько раз моргнул, прежде чем пожать плечами.

- Я собираюсь провести каникулы с Лизой Крофт и ее семьей.

- Твоя маггловская подруга, верно? - спросила Сьюзен.

- Да. С восьми лет я каждое Рождество провожу с Лизой и ее семьей. Наверное, можно сказать, что это уже традиция.

Все присутствующие нахмурились.

- А как же твоя семья? - спросила Лайза. Гарри нахмурился.

- А что моя семья?

- Разве ты не собираешься проводить с ними время?

- Нет.

Тон, которым он говорил, был таким холодным, что его друзья вздрогнули. Гарри вздохнул. Он

почувствовал, как в его желудке закрадывается чувство вины за то, что он так мало с ними общался по поводу семьи, но он действительно не хотел говорить о своих родственниках. Он даже не хотел думать о своих родственниках. Они не были его семьей. Они никогда ею не были. Они были связаны с ним кровным родством, ни больше, ни меньше. Вопреки распространенному мнению, кровь не всегда была гуще воды.

Смешанная группа Львов, Барсуков и Воронов уставилась на Гарри со смесью настороженности и любопытства, явно выражавшейся в нахмуренных бровях и хмурых губах. Они явно интересовались, почему он не проводит время со своими родственниками на Рождество, и беспокоились о том, что это может означать. Однако они, к счастью, оставили эту тему и вернулись к своему обычному разговору, хотя их манеры были немного более сдержанными. Гарри был рад, что они не хотят совать нос в его личную жизнь. Не то чтобы его волновало, знают ли они о его прошлом, но он знал, как работает человеческий разум, и знал, как они отреагируют, если узнают, как его родственники относятся к нему. Он не хотел их жалости.

- Я собираюсь покататься на лыжах во Французских Альпах, - сказала Гермиона, когда Лайза спросила, что она будет делать на Рождество.

- Разве это не маггловский спорт? - спросила Ханна, которая была единственной полукровкой в группе, кроме Гарри. Естественно, она знала немного больше о магглах и немагическом сообществе в целом, хотя, учитывая, что оба ее родителя были магами, это мало о чем говорило. Ее мама могла быть магглорожденной, но она не ступала в маггловский мир с тех пор, как окончила Хогвартс, - я слышала о нем, но не знаю, что это такое.

- Это когда люди прикрепляют к ботинкам пару лыж - узкую полоску дерева, металла, пластика или их комбинацию - и используют их для передвижения по снегу. В последнее время он стал очень популярным в качестве рекреационного вида спорта, и мои родители решили попробовать его.

- Звучит немного странно, - сказал Невилл, и все остальные, казалось, согласились.

- Это просто потому, что вы никогда не пробовали его раньше, - возразила Гермиона, скрестив руки на груди, - насколько известно, это может быть очень весело. Мне очень хочется попробовать.

Разговор, вероятно, продолжился бы в том же духе, и остальные обсуждали бы правдивость того, как весело скользить вниз по заснеженной горе, но Трейси Дэвис подошла к их столу.

- Гарри, - поздоровалась она, выглядя немного взволнованной, хотя было ли это из-за того, что люди указывали на нее и шептались, или из-за чего-то еще, Гарри не мог сказать.

- Что случилось? - спросил он, и беспокойство закралось ему в живот. Что-то определенно заставляло ее нервничать. То, как она переминалась с ноги на ногу и слегка заламывала руки, говорило ему о ее характере. Но она также была обеспокоена. Ее лицо было бледнее, чем обычно, а глаза и близко не были такими яркими, как обычно.

- Можно с тобой поговорить? - ее глаза пробежали по столу друзей, затем скользнули к другим студентам, наблюдавшим за зрелищем и перешептывавшимся. Только несколько человек знали, что у Гарри и остальных были друзья из Слизерина, потому что ни она, ни Блейз никогда не ели с ними в Большом зале, где подавляющее большинство студентов могли их видеть. Они, без сомнения, гадали, что делает змея в их присутствии, - лично?

Гарри склонил голову набок и нахмурился. Он окинул взглядом стол Слизерина и сразу же заметил, что чего-то не хватает. Или, точнее, кто-то пропал. Он оглянулся на Трейси, кивнул и встал.

- Пойдем, - сказал он, хватая ее за руку и выводя из Большого зала. Из-за его спины раздался шепот, но Гарри проигнорировал его, предпочитая найти тихое место, где они могли бы поговорить.

Они прошли по нескольким коридорам, делая множество поворотов, которые никто, кроме человека с эйдетической памятью, не надеялся бы разгадать. Было ясно, что Трейси хочет, чтобы этот разговор был приватным, и он не собирался пренебрегать ее желанием.

<http://tl.rulate.ru/book/47019/1217070>